

Дальневосточная ойконимия: присвоение посессионных названий населённым пунктам (исторический обзор)

Олег Юрьевич Тарасов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научно-инновационных разработок и дополнительного образования Хабаровского института инфокоммуникаций, Хабаровск.
E-mail: oltar-1972@mail.ru

Основной целью работы является исследование дальневосточных географических названий населённых пунктов посессионного характера, связанных с именами исторических личностей. Рассмотрен практически весь спектр названий городов, сёл, посёлков и населённых пунктов, выявлен пласт посессионных ойконимов, произошедших от имён военных и политических деятелей, членов царской фамилии и заметных чиновников, работавших на Дальнем Востоке. Важной особенностью исследования является демонстрация примеров названий населённых пунктов, отражающих практически все этапы развития российского Дальнего Востока — от первопроходцев до наших дней. Более того, представлены примеры из всех регионов Дальневосточного федерального округа (Амурская и Магаданская область, Камчатский, Хабаровский и Приморский край и т.д.). В результате проведённого анализа определены основные региональные особенности присвоения посессионных названий населённым пунктам, повлиявшие на них объективные факторы, которые не характерны для районов раннего заселения. Результаты исследования могут быть использованы для проведения аналогичных научных работ относительно других регионов позднего освоения. Автором применены как личные методологические разработки (уровневый метод, историко-культурная классификация), так и ранее применяемые в топонимике методы (изоглоссарный метод и историко-хронологический подход).

Ключевые слова: ойконимы, именные географические названия на Дальнем Востоке, особенности имянаречения и сохранения географических названий, история освоения районов позднего заселения.

Far Eastern Place-Names: Possessive Names of Settlements (Historical Review).

Oleg Tarasov, Khabarovsk Institute of Infocommunications, Khabarovsk, Russia.
E-mail: oltar-1972@mail.ru.

The main goal of the paper is to study the Far Eastern geographical names of the settlements associated with the names of historical personalities. A full range of names of cities, villages, communities and settlements is analyzed, possessive

toponyms referring to the names of military and political figures, members of the royal family and prominent officials of the Far East are identified. An important feature of the study is the demonstration of the geographical names of the settlements which reflect almost all stages of the development of the Russian Far East — from the pioneers to the present day. Moreover, the examples from all regions of the Far Eastern Federal district are presented: the Amur Region, the Magadan region, the Kamchatka Region, the Khabarovsk Region, the Primorsky Region, etc. The analysis revealed the main regional peculiarities of the names of the settlements and the objective factors that were not typical for the regions of the early settlement. The results of the work can be used to conduct similar scientific research on other regions. The author applied both personal methodological research (level method, historical and cultural classification) and methods which were previously used in toponymy (isoglossarial method and historical chronological approach).

Keywords: place-names, nominal geographical names in the Far East, peculiarities of naming and preservation of geographical names, history of the development of the areas of late settlement.

Топонимическое пространство неотделимо от человека и человеческого сообщества. В данном исследовании рассматриваются анротопонимические особенности Дальневосточного региона. Согласно ранним исследованиям автора (в ходе которых применялись историко-культурная классификация и уровневый метод) [5, с. 41—60; 6, с. 6—12], после ориентирных (1-й уровень), хозяйственно-ориентирных (2-й уровень), сакрально-религиозных названий (3-й уровень) появляются именные, т.е. топонимы, которые образованы от личных имён. Первоначально получают названия гидронимы, т.к. они являются естественными путями сообщений, затем оронимы, как естественные преграды, после чего, когда есть возможность создать поселение, появляются ойконимы.

Именная ойконимия (в рамках анротопонимии) является значимым мемориальным компонентом во всём спектре географических названий, она весьма разнообразна, и множество геоимён несут в себе «двойную» или «тройную» информационную нагрузку. Иногда трудно определить, если документальный источник утерян или просто отсутствует, чьё имя или фамилию (первопроходца, первопоселенца, землеустроителя, героя, святого) носит населённый пункт, по каким причинам он был переименован и т.д.

Дальневосточный регион имеет особую (отличную от Сибири и Урала) историю освоения, специфическую градацию именования населённых пунктов и рек, свои особенности взаимоотношений с центральными властями (на разных этапах исторического развития) и т.д. Обращаясь к именной топонимике европейской части Российской Федерации, мы видим, что в ней присутствуют не только имена государственных деятелей (например, Калининград), первооснователей (Петрозаводск, Ярославль и пр.), учёных (Королёв, Ломоносов и т.д.), деятелей искусств (Чехов,

Лермонтовка и многие другие), святых, но даже и славянских божеств. То есть каждый регион за достаточный период развития отражает в топонимике (в первую очередь в ойконимии) свои особенности.

Обратимся к значительному периоду освоения региона — от середины XVII до начала XX в. Посессионные географические названия на Дальнем Востоке интересны, но малочисленны, а на данный момент многие изменены. Эти названия происходят от имён и фамилий членов царской семьи, крупных чиновников, военных и политических деятелей, представителей науки, литературы и искусства. Большинство из них появились в XX в. (советский и постсоветский периоды). Например, сёла с названием Лермонтовка (Хабаровский и Приморский край), Достоевка (Приморский край), город Циолковский (бывший посёлок Углегорск, Амурская область), железнодорожная станция и посёлок Ерофей Павлович (Амурская область), посёлок им. Горького (в черте г. Хабаровска и в Ягоднинском районе, Магаданская область) и т.д. Названия этих населённых пунктов были присвоены по разным причинам: в Приморье — чтобы заменить китайские, в Амурской области — в связи со строительством космодрома, а также чтобы увековечить память первопроходцев, в Магаданской области — по причине возникновения новых приисков и малых населённых пунктов, которым неудобно было давать имена в честь крупных политических и партийных деятелей.

На Дальнем Востоке весьма трудно отличать «чистые» посессионные ойконимы от вторичных. По этой причине картографы особо и не стремились менять исторически сложившиеся названия, тем самым избегая лишних типографских, законодательных затрат, но иногда (в силу резкого изменения политической конъюнктуры), напротив, рьяно настаивали на переименовании.

Так, в Амурской области посёлок Рухлово (ранее посёлок Змеиный, Невер-1), названный в честь царского чиновника из министерства транспорта, выделившего деньги на строительство церкви, стал городом Сквородино — переименован по историко-политической необходимости в честь первого председателя поселкового совета рабочих и солдатских депутатов Афанасия Николаевича Сквородина, расстрелянного белоказаками. Город Алексеевск был назван в честь цесаревича Алексея в 1912 г., а в апреле 1917 г., после свержения монархии, решением городского самоуправления получил название Свободный. Город Белогорск переименовывался посессионно; причины замены названий понятны из дат переименования: с 1860 до 1926 г. — с. Александровское (в честь императора Александра II), с 1926 до 1931 г. — Александровск-на-Томи, с 1931 до 1936 г. — Краснопартизанск, с 1936 до 1957 г. — Куйбышевка-Восточная (в честь политического деятеля СССР В. Куйбышева). Город Шимановск возник в 1910 г. как пристанционный посёлок под названием Пёра, в 1914 г. — переименован в честь Н.Л. Гондатти (крупный государственный деятель, видный чиновник в восточных губерниях Российской империи), в 1920 г. станция получила название Шимановск, а посёлок — Владимиро-Шимановский

(в честь революционера, инженера-железнодорожника В. Шимановского, расстрелянного в 1918 г. во время Гражданской войны в Благовещенске белоказаками) [1, с. 25—318]. Данные переименования были вполне оправданными, так как заслуги Н.Л. Гондатти перед наукой, коренными народами и перед государством мало значили для местного населения, а цесаревич Алексей, которого жители региона не видели и заслуг которого не знали, был для них непонятной личностью.

Для Амурской области характерны посессионные названия, которые менялись со сменой власти. Тем не менее картографическая и политическая целесообразность, а также необходимость экономии финансовых средств в большинстве случаев решили вопрос «топонимических метаморфоз» в пользу сохранения многих именных топонимов: Поярково, Бекетово, Игнашино (и ряд других, названных в честь казаков: сотников, воевод и т.д.); Куприяновка, Бочкарёвка, Смирновка, Поздеевка (и многие другие, получившие названия по фамилиям первооснователей), а также в пользу присвоения новым поселениям новых же имён. Так, посёлок Серышево, возникший в 1935 г., был назван в честь С.М. Серышева — одного из руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке; железнодорожная станция Михайло-Чесноковская — в честь красного казака, участника партизанского сопротивления белым и интервентам в Амурской области; безымянный разъезд получил название Опетёнок — в честь солдата-железнодорожника, ценой собственной жизни спасшего товарищей во время наводнения при строительстве БАМа [4, с. 55—60]; село Волково (Благовещенский район) — в честь дальневосточного поэта, казачьего офицера Леонида Волкова и т.д.

В Хабаровском крае, Приморье, на Сахалине и Чукотке происходили сходные процессы сохранения и смены названий. Так, изменения не затронули многие ойконимы, произошедшие от имён членов царской семьи, членов семей видных чиновников: Николаевск-на-Амуре (город в Хабаровском крае, основан Г. Невельским как Николаевский пост, в честь императора России Николая I), Анненские Воды (село в Хабаровском крае, названо в честь жены главы Военно-морского ведомства на Дальнем Востоке), Александровск-Сахалинский (город в Сахалинской области, назван в честь императора Александра II), Вяземский (город в Хабаровском крае, назван в честь начальника строительства Уссурийской железной дороги О.П. Вяземского), Грибское (село в Еврейской автономной области, названо в честь губернатора Амурской области, генерал-лейтенанта К.Н. Грибского), Гродеково (село в Хабаровском крае, названо в честь Приамурского генерал-губернатора, генерала от инфантерии Н.И. Гродекова), Корфовский (посёлок в Хабаровском крае, с момента создания получил название по фамилии первого Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа). В советский период картографов и партийных чиновников не смутило даже название Князе-Волконское (село в Хабаровском крае, названо в честь князя М.С. Волконского, участника «Амурских сплавов» 1849—1855 гг.). Безусловно, имела место и смена посессионных названий.

Яркий пример — Ново-Мариинск (сейчас Анадырь), основанный в 1889 г. как пост Ново-Мариинский и названный в честь супруги царствующего на тот момент императора России, позже получил первое юкагирское название по имени реки [5, с. 94—100].

В советский период происходили замены старых названий и имянаречения новых населённых пунктов, так как шёл активный рост промышленности (горнодобывающей, горно-перерабатывающей, лесной, пищевой, машиностроения, судостроения и т.д.) и строительства. Именно поэтому возникают следующие ойконимы посессионного характера: село им. Полины Осипенко (Хабаровский край, возникло в 1881 г. под названием Керби, переименовано в честь советской лётчицы П.Д. Осипенко), район им. С. Лазо (Хабаровский край, районный центр — посёлок Переяславка, район назван в честь героя Гражданской войны на Дальнем Востоке Сергея Лазо), посёлки им. Горького, Фрунзе, Орджоникидзе (Магаданская область, названы в честь писателя, военных, политических деятелей советского периода), город Билибино (Чукотский автономный округ, основан в 1956 г. и назван в честь видного геолога, первооткрывателя «Золотой Колымы» Юрия Билибина), село Ленинское (Еврейская автономная область, основано в 1881 г. путём насильственного переселения задолжавших государству или частным лицам (в том числе частным банкам) крестьян, первоначально называлось Михайло-Семёновское, переименовано в честь В.И. (Ульянова) Ленина в советские годы в период строительства к селу железнодорожной ветки) и т.д.

К антропонимам-ойконимам менее именитых личностей (с позиции дореволюционных заслуг и их значимости) на картах Хабаровского края, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа, Магаданской области картографы разных периодов относились лояльно и спокойно. Поэтому остались: железнодорожная станция Верино (по имени дочери первого начальника станции), посёлок Литовко (по фамилии инженера-изыскателя А.Г. Литовко), село Радде (основано в 1858 г., названо по фамилии учёного-натуралиста, работавшего вместе с казаками, Г.И. Радде), железнодорожная станция Рейново (по фамилии инженера-железнодорожника Рейна) [4, с. 55—60], сёла Андреевка, Ильинка, Николаевка, Гаровка (по фамилиям первопоселенцев), Стадухино, Москвитино, Дежнёво (по фамилиям казаков-первопроходцев: М. Стадухина, С. Дежнёва, И. Москвитина) и многие другие. Сходное отношение к посессионным названиями наблюдается и на других территориях Дальнего Востока (исключая Амурскую область): отсутствие стремления к быстрой смене названий при смене форм государственного правления и правителей, редкое (чаще местное) наречение населённых пунктов именами государственных деятелей (чиновников и членов царской фамилии), присвоение населённым пунктам имён рядовых деятелей картографии, строительства, геологии, а также отечественных героев, имеющих отношение к истории региона.

Камчатский край в группе субъектов Дальневосточного федерального округа в отношении именной ойконимии (и в отношении удалённости)

стоит особняком. Именные географические названия скрыты в основном в гидронимах. Посессионные ойконимы, в свою очередь, весьма немногочисленны, а принципы их появления, переименования или сохранения алогичны, хотя общий анализ дальневосточных посессионных названий позволяет выявить некоторые закономерности. Так, город Елизово был основан как село Староострожное, с 1897 по 1923 г. посёлок назывался Завойко в честь известного камчатского губернатора В.С. Завойко, переименован в 1923 г. в честь командира партизанского отряда Г.М. Елизова, погибшего на Камчатке в 1922 г. Посёлок Николаевка был основан в 1853 г. и назван в честь императора Николая I. Село Лазо возникло в 1925 г., названо в 30-е гг. в честь героя Гражданской войны на Дальнем Востоке С.Г. Лазо. Село Атласово возникло в 1960 г., названо в честь русского первопроходца В.В. Атласова. Село Соболево основано до XVIII в. (по С.П. Крашенинникову) [2], с 1912 по 1918 гг. — Мономахово, в честь Н.В. Мономахова, с 1918 г. вернули прежнее название. Посёлок Козыревск — точной даты основания нет, древнее ительменское название утеряно, имеющееся название дано по фамилии казака-первопроходца И. Козыревского. Посёлок Корф был основан в 1925 г. как рыббаза № 5, чуть позже переименован по ближайшему гидрониму, тот в свою очередь был назван в честь А.Н. Корфа — первого генерал-губернатора Приамурского края. Здесь мы наблюдаем наименование населённых пунктов по фамилиям прошлых лет даже в период новых политических формаций. Другие малочисленные ойконимы (антропотонимы) связаны с именами первопоселенцев: сёла Ивашка (основано в середине XVIII в., названо по реке Ивашка, вероятно — имя первопроходца), Пиначево, Мильково (по фамилиям первопоселенцев-первопроходцев) [3, с. 15—101].

Определим общие особенности присвоения посессионных названий населённым пунктам Дальнего Востока: 1) как и для других районов позднего заселения, для дальневосточного региона характерны ойконимы, происходящие от имён и фамилий первопоселенцев и первопроходцев (Москвитин, Поярков, Хабаров, Стадухин, Атласов, Дежнёв, Бекетов, Козыревский); 2) крайне редки переименования населённых пунктов, названных в честь царских чиновников и членов царской семьи (исключение составляет Амурская область); 3) переименования в основном касаются названий в честь царских чиновников из местного управления, которые осуществляли свою деятельность незадолго до Октябрьской революции: Гондатти, Мономахов (вероятно, это явление связано с неприязнью к ним лично и к методам их управления); 4) имянаречение в честь государственных деятелей советского времени было мало распространено и касалось лишь периода революции и Гражданской войны (Лазо, Серышев, Чеснок, Сквородин, Елизов); 5) в отличие от европейской части Российской Федерации «мания переименования» или возвращение исторической памяти (Ленинград — в Санкт-Петербург, Калинин — в Тверь, Свердловск — в Екатеринбург, Куйбышев — в Самару и т.д.) в 90-е гг. XX столетия на Дальнем Востоке не получили отклика в названиях даже малых населённых

пунктов; б) ряд посессионных названий в честь учёных, поэтов, писателей не «привязаны» к их биографии (Лермонтовка, Достоевка, Циолковский, им. Горького и т.д.). Вопросы сохранения и «экологии» ойконимии до сих пор остаются открытыми, и дальнейшие попытки переименования «лакунарных» (непонятных для русскоязычного населения) названий (и не только ойконимов) могут нанести ущерб уникальному ономастическому пространству Дальнего Востока и его истории.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря / под ред. Н.К. Шульмана. Благовещенск: Хабаровское книжное изд-во, 1989. 414 с.
2. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки: в 2 т. СПб.: Наука, 1994. Т. 1. 440 с.; Т. 2. 320 с.
3. Кусков В.П. Краткий топонимический словарь Камчатской области. Петропавловск-Камчатский: Камчатское книжное изд-во, 1967. 128 с.
4. Тарасов О.Ю. Особенности топонимики северной части Амурской области // Приамурье — форпост России на дальневосточных рубежах: материалы региональной научно-практической конференции от 14—16 ноября (г. Благовещенск). Благовещенск: АОКМ, 2006. С. 55—60.
5. Тарасов О.Ю. Отражение исторических процессов освоения северо-востока России в топонимике региона. Хабаровск: ХГИИК, 2012. 366 с.
6. Тарасов О.Ю. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ. Хабаровск: КНОТОК, 2002. 52 с.

REFERENCES

1. *Amurskaia oblast': Opyt entsiklopedicheskogo slovaria* [The Amur Region: Experience of Encyclopedic Dictionary]. Ed. by N.K. Shulman. Blagoveshchensk, Khabarovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1989, 414 p. (In Russ.)
2. Krashennnikov S.P. *Opisanie zemli Kamchatki* [Description of the Land of Kamchatka]. In 2 vol. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 1, 440 p.; vol. 2, 320 p. (In Russ.)
3. Kuskov V.P. *Kratkii toponimicheskii slovar' Kamchatskoi oblasti* [A Brief Toponymic Dictionary of the Kamchatka Region]. Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1967, 128 p. (In Russ.)
4. Tarasov O.Yu. Osobennosti toponimiki severnoi chasti Amurskoi oblasti [The Peculiarities of Toponymy of the Northern Part of the Amur Region]. *Priamur'e — forpost Rossii na dal'nevostochnykh rubezhakh: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konfepentsii ot 14—16 noiabria (g. Blagoveshchensk)* [Priamurye — Russia's Outpost on the Far Eastern Frontiers. Proceedings of the Regional Applied Research Conference, 14—16 November (Blagoveshchensk)]. Blagoveshchensk, AOKM Publ., 2006, pp. 55—60. (In Russ.)
5. Tarasov O.Yu. *Otrazhenie istoricheskikh protsessov osvoeniia Severo-vostoka Rossii v toponimike regiona* [The Reflection of the Historical Processes of the Development of the North-East of Russia in the Toponymy of the Region]. Khabarovsk, KHGIK Publ., 2012, 366 p. (In Russ.)
6. Tarasov O.Yu. *Toponimika Dal'nego Vostoka. Kul'turologicheskii analiz* [Toponymy of the Far East. Cultural analysis]. Khabarovsk, KNOTOK Publ., 2002, 52 p. (In Russ.)